

Пиратов — на рею?

Политолог Кирилл Бенедиктов — о том, нужна ли интернет-пользователям борьба за авторские права.

Кирилл Бенедиктов. Фото из личного архива

В четверг в Москве прошло первое общественное обсуждение петиции за отмену антипиратского закона, вступившего в силу 1 августа. Петиция, размещенная на сайте «Российская общественная инициатива» Пиратской партией России, довольно быстро набрала 100 тыс. голосов, необходимых для рассмотрения в Госдуме — впрочем, до этого она должна быть еще проанализирована специальной экспертной группой.

Страсти на обсуждении кипели нешуточные. Представители федеральных ведомств отстаивали антипиратский закон едва ли не с пеной у рта. Министр культуры Мединский призвал как можно скорее распространить действие закона не только на видеопroduкцию, но и на литературу и музыку, демонстративно скачав на свою «читалку» пару романов Акунина прямо во время заседания. В стремлении давить пиратов по всему фронту министр был не одинок: накануне о необходимости защиты прав авторов литературных произведений и компьютерных программ говорил спикер Госдумы Сергей Нарышкин, а 17 сентября депутаты Роберт Шлегель и Мария Максакова-Игенбергс, принимавшие участие в разработке действующего сейчас закона, внесли на рассмотрение парламента законопроект, содержащий соответствующие поправки. Однако поправки эти сразу же стали объектом критики как со стороны коллег Шлегеля и Максаковой по фракции «Единой России», так и правообладателей, интересы которых депутаты пытались защитить.

Сторонникам «жесткой линии» не нравится, что в новом варианте закона предлагается утвердить обязательный досудебный порядок разрешения споров (до суда правообладатель должен обратиться к владельцу сайта с требованием удалить спорную информацию в течение 48 часов) и мягкий порядок блокировки — предлагается заблокировать не сам сайт, как сейчас, а страницу, на которой размещен пиратский контент. Но ведь у оператора может не быть технической возможности заблокировать отдельную страницу — что делать в этом случае?

Интересно, что правообладатели тоже не в восторге от расширения действия закона. Слышны голоса представителей IT-индустрии, предостерегающих: в случае включения в антипиратский закон авторских прав на ПО гиганты интернет-бизнеса смогут воспользоваться этим для давления на российские компании, использующие их продукты. Поскольку трудно представить себе, что Google или Microsoft будут подавать иски к российским компаниям за лицензионное использование их программ, возникает сильное подозрение, что у таких правообладателей и у самих рыльце в пушку.

Что же касается противников закона, то они не сомневаются: закон, как в его нынешнем состоянии, так и с предлагающимися поправками, — это неприкрытое наступление на свободу информации, нарушение прав личности, а то и результат целенаправленной «антинародной и антипросветительской деятельности» слуг

народа.

Возьмем, к примеру, проблему пиратских библиотек, таких как суперпопулярная «Флибуста», доступ к которой был на днях заблокирован усилиями Ассоциации защиты авторских прав в интернете (сами «флибустьеры» объясняют прекращение доступа к своему контенту некими «плановыми учениями» по обходу блокирующих действий).

Пираты, оперативно сканирующие выходящие из типографий бумажные книги и выкладывающие их на виртуальные «полки» таких библиотек, вроде бы не преследуют никаких меркантильных целей — в конце концов, они же не продают украденное, а раздают даром. Однако их деятельность наносит прямой ущерб не только издательствам, но и создателям того контента, который они «безвозмездно распространяют», то есть писателям. Причем если продюсеры телесериалов свою денежку в любом случае отобьют (их ведь в основном все равно крутят по ТВ, а страдает от пиратов в основном рынок DVD), то писатели всё больше чувствуют себя, как жертвы настоящих корсаров — ограбленными до нитки. Книжный рынок в России начал рушиться еще несколько лет назад — но добило его массовое распространение дешевых электронных книг, на которые читатели стали радостно скачивать произведения своих любимых авторов. Как следствие, бумажные книги почти перестали покупаться, тиражи упали, существенно сократились размеры гонораров. Писатели начали роптать, но любые их попытки достучаться до читателей, почувавших вкус халявы, вызывали только возмущение: ах, вы еще хотите деньги за свою писанину получать? «Писатель должен быть счастлив уже оттого, что его читают», — таков был вердикт широкой читательской аудитории. А как он там деньги себе зарабатывает, народу неинтересно.

Будем справедливы: в кризисе российского книжного рынка виноваты не только пираты. Не меньшая вина лежит и на издателях, в погоне за прибылью устанавливающих неоправданно высокие отпускные цены на бумажные книги, и на книжных магазинах, для которых стопроцентная накрутка на книгу — обычная практика. В результате книга стоит от 300 до 600 рублей — при весьма скромных средних зарплатах основной читающей аудитории. По сути дела, операторы книжного рынка сами подталкивали читателей к переходу на пиратский контент. Пострадали, как водится, те, кто в этой цепочке и так получал меньше всего, то есть авторы.

Конечно, нынешний писатель — это уже не властитель дум, а скорее обычная медиаперсона, мало чем отличающаяся от модного колумниста и явно уступающая популярному телеведущему. И всё же пока жива эта профессия, сохраняется, хотя и слабая, надежда на то, что русская литература еще сможет поразить мир, как это было в конце XIX — начале XX века. В этом смысле антипиратский закон, как это ни парадоксально, стоит на защите интересов тех самых читателей, которые сейчас клянут депутатов и жадюг-издателей за закрытие пиратских библиотек. Конечно, обидно, что теперь за возможность почитать любимого автора придется заплатить сумму, эквивалентную двум или трем долларам. Но, с другой стороны, если автор, ограбленный пиратами, вообще перестанет писать, то что будут читать любители книг завтра или через год? Разумеется, в Сети не оскудеет поток графоманистых произведений, авторам которых все равно, заплатят им деньги или нет — лишь бы прочитали. Если энтузиасты «свободного распространения информации» и защитники пиратских библиотек победят — будущее нашей литературы станут определять именно такие тексты.

Так что принятие поправок, расширяющих действие закона, безусловно, необходимо. А вот стоит ли блокировать сами сайты, содержащие пиратский контент, или же достаточно ограничивать доступ к нелегальной информации — вопрос не такой простой. Во-первых, вполне может быть, что автор произведения совсем не против, чтобы его читали бесплатно. Во-вторых, существует немало книг, авторские права на которые являются общественным достоянием (в России это, как правило, относится к произведениям авторов, с года смерти которых прошло 70 лет). Зачем, спрашивается, блокировать доступ к произведениям русской классики, если цена бумажной книги в магазине может только отпугнуть среднего школьника?

Антипиратский закон нуждается в расширении и уточнении, но перегибать палку в его ужесточении опасно. Стоит вспомнить печальную судьбу Акта о прекращении онлайн-пиратства (SOPA), внесенного в конгресс США два года назад. Этот законопроект, расширявший возможности правообладателей и правоохранительных органов в борьбе с нелегальным контентом в Сети, оказался слишком крут даже для такой законопослушной страны, как США: например, предусматривал наказание в виде тюремного заключения на срок до пяти лет для владельцев ресурсов, нелегально распространивших 10 аудио- и видеозаписей за полгода. Однако провести его не удалось: SOPA столкнулся с мощным противодействием как конгрессменов, так и администрации Обамы, и спустя два года парламентских баталий его инициаторы были вынуждены признать свое поражение. Их противники, утверждавшие, что Акт нарушает Первую поправку к Конституции (гарантирующую свободу слова) и вводит цензуру в интернете, одержали убедительную победу. При этом главным камнем преткновения явилась как раз норма, обязывающая провайдера блокировать сайты,

предположительно нарушающие авторские права, по первому же запросу правообладателя.

Хотя по сравнению с SOPA наш антипиратский закон выглядит едва ли не вегетарианским, широкая аудитория пока воспринимает его в штыки, а ее симпатии остаются на стороне сетевых Робин Гудов. Изменится ли ситуация — во многом зависит не только от борцов с нелегальным контентом, но и от владельцев контента легального. Ведь, бессовестно завышая цены на книги и фильмы, они действуют ничуть не лучше пиратов.

Автор: Артур Скальский © Известия.Ру ИНТЕРНЕТ И ИТ, РОССИЯ 👁 2375 20.09.2013, 11:29 📄 469
URL: <https://babr24.com/?ADE=118768> Bytes: 8582 / 8518 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)